НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт экономики и менеджмента

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: ЧЕЛОВЕК И СОЦИУМ (ИТЭ-ЧС 2021)

**Материалы
VII Международной научной конференции**

Томск, 21–23 октября 2021 г.

Ответственный редактор М.В. Чиков

Томск
Издательство Томского государственного университета
2021

ствия по уменьшению величины издержек трансакций может наталкиваться на препятствие «непреодолимой силы» – отсутствие интереса и сопротивление сокращению величины указанных издержек, поскольку последнее равнозначно сокращению величины доходов и утраты позиции в обществе.

Как следствие – избыточная величина непроизводительных трансакционных издержек, которые искажают мотивацию и ограничивают эффективное экономическое поведение. Трансакционные издержки и их величина выступают как своего рода внешняя, принудительная по своей природе сила, устранение которой выходит за рамки добровольного сотрудничества участников инновационного процесса. Отсюда, в частности, следует, что величина трансакционных издержек носит производный характер, не является первопричиной препятствий для Парето-эффективных сделок и представляет собой проявление других социальных и институциональных факторов, связанных со структурами власти и распределением доходов в экономической системе

УДК 330

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-38

С.А. Дзюба

Дальневосточный федеральный университет

КОНКУРЕНЦИЯ, СОТРУДНИЧЕСТВО И ВЛАСТЬ КАК МЕХАНИЗМЫ КООРДИНАЦИИ

Ключевые слова: конкуренция, сотрудничество, механизмы координации

Исследование недостатков конкуренции, а также сотрудничества как механизма экономического взаимодействия, альтернативного конкуренции, имеет давнюю историю. Понятие самих механизмов координации, в первую очередь, можно связать с именем Р. Коуза, впервые, пожалуй, поставившим вопрос о различии механизмов распределения ресурсов рынком и в рамках внутрифирменных процессов [4], а также Ф. Хайека как институционализацию стихийно развивающихся связей между субъектами экономики [12]. В целом же ориентированность на исследование механизмов сохранило институциональное направление в экономической теории, например, «община» (реципрокные отношения) К. Поланьи [6], «отношенческая контрактация» О. Уильямсона [11], «общее дело» Э. Остром [14].

Современные исследования в области механизмов координации, в первую очередь, связаны с именем В.М. Полтеровича [7, 8]. Предложенная им повестка отказа рассмотрения конкуренции как единственного эффективного механизма координации выступает логическим продолжением общего критического анализа экономической теории. Ключевым тезисом выступает то, что конкуренция и сотрудничество выступают не антагонистическими механизмами, а каждый в какой-то части способствует увеличению экономической эффективности.

Институциональная классификация механизмов координации обрисовывает более широкую палитру отношений и опирается на «топологическую» картину отношений и согласования [5]. В основе классификации, предложенной В.М. Полтеровичем [7], лежит теоретико-игровой подход:

- для *конкуренции* характерно, что отказ от стратегий взаимодействия выгоден участникам;
- для *сотрудничества* отказ от стратегий взаимодействия НЕ выгоден участникам.

Важно отметить, что эффективность механизма координации носит контекстный характер. При определённых условиях механизм координации может снижать эффективность. Так сотрудничество может носить не только позитивный характер, как, например, взаимо-

действие с целью снижения общих издержек, но и негативный, например, сговор. Рассматриваемая тематика имеет множество открытых вопросов, главным из которых, пожалуй, выступает определение правильных пропорций между механизмами экономической координации, компенсирующих их недостатки и усиливающих достоинства. Особенно эта актуальность усиливается в периоды резкого повышения неопределенности, например, разрастания кризисных явлений в экономике, обнажающих системные недостатки действующего хозяйственного порядка.

Таким образом, можно обозначить основные исследовательские вопросы:

1. Определение конкуренции и сотрудничества как разных механизмов экономической координации, их ориентировочных границ и «контактных областей».
2. Анализ положительных и отрицательных сторон каждого из механизмов с точки зрения частной и общественной экономической эффективности.
3. Анализ процессов распределения результатов экономической деятельности в рамках механизмов, обеспечения ими социальной справедливости.
4. Рассмотрение информационных аспектов функционирования механизмов: потребность в информации, её получение и использование, устойчивость к искажению информации.
5. Взаимодействие механизмов и их эволюция, какова «правильная» пропорция их сочетания и можно ли говорить, что она объективно изменяется во времени.

Что касается первых двух, а также последнего, пунктов, то они во многом освещены в указанных выше работах В.М. Полтеровича. В меньшей степени это касается аспектов социальной справедливости, проблемы широко обсуждаемой, особенно «за рамками» мейнстрима экономической теории, но становящейся неудобной темой, когда мы говорим о рыночной конкуренции. Классическое рассмотрение вопросов социальной справедливости осуществляется за рамками механизмов координации [9]. Поэтому совершенно очевидно, что в рамках заявленного подхода категорию социальной справедливости следует рассматривать в качестве одного из аспектов результативности экономической координации наряду с экономической эффективностью. Здесь на обсуждение мы можем вынести идею корректировки института потребления. Так социально справедливым будет такой институт, в рамках которого потребление может осуществляться только из продукта труда, соответственно, продукт капитала не может использоваться на потребление, а только на инвестиции.

Не менее важным подходом в исследовании механизмов координации является включение в рассмотрение информационных аспектов экономического взаимодействия. С этой точки зрения результаты в области асимметрии информации декларируют чувствительность рыночного механизма к рискам и предлагают частные способы их «вовлечения в оборот» через страхование [2] и сигнальные механизмы. В более общем плане этот вопрос тесно связан как с теорией трансакционных издержек Р.Коуза, так и с концепцией спонтанного порядка Ф. Хайека [1]. Однако привлечение аппарата теории информации позволяет осуществить более общий подход в учёте информационных издержек при принятии решения [3], приводящий, например, к понятию «рационального невнимания» [13].

Литература

1. Автономов В.С. На какие свойства человека может опереться экономический либерализм? // Вопросы экономики. 2015. № 8. С. 5–24.
2. Акерлоф Дж. Рынок лимонов: неопределенность качества и рыночный механизм // THESIS. 1994. Вып. 5. С. 91–104.
3. Дзюба С.А. К теории трансакционных издержек // Журнал экономической теории. 2011. № 1. С. 7–15.
4. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М. : Новое издательство, 2007. 224 с.
5. Кузьминов Я., Юдкевич М. За пределами рынка: институты управления транзакциями в сложном мире // Вопросы экономики. 2010. № 1. С. 82–98.
6. Поланьи К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб. : Алетейя, 2002. 320 с.
7. Полтерович В.М. От социального либерализма к философии сотрудничества // Общественные науки и современность. 2015. № 4. С. 41–64.

8. Полтерович В.М. Позитивное сотрудничество: факторы и механизмы эволюции // Вопросы экономики. 2016. № 11. С. 1–19.
9. Ролз Д. Теория справедливости. Новосибирск : Изд-во НГУ, 1995. 532 с.
10. Стиглиц Дж. Ревущие девяностые. Семени развала. М. : Современная экономика и право, 2005. 421 с.
11. Уильямсон О. Экономические институты капитализма: фирмы, рынки, «отношенческая» контрактация. Л. : Лениздат, 1996. 702 с.
12. Хайек Ф. Пагубная самонадеянность. Ошибки социализма. М. : Новости, 1992. 304 с.
13. Matejka F., McKay A. Rational inattention to discrete choices: A new foundation for the multinomial logit model // The American Economic Review. 2014. № 105 (1). P. 272–298.
14. Ostrom E. Collective Action and the Evolution of Social Norms // Journal of Economic Perspectives. 2000. № 14 (3). P. 137–158.

УДК 332.13(091)

DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-39

Д.В. Диденко

*Институт общественных наук Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации*

ПРОСТРАНСТВЕННОЕ НЕРАВЕНСТВО В ФОРМИРОВАНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В РЕГИОНАХ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ, СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX вв.)

Ключевые слова: конвергенция, дивергенция, государственные финансы, образование, здравоохранение

В докладе освещаются тенденции неравномерности процессов накопления человеческого капитала дореволюционной России в направлении конвергенции / дивергенции в ее крупнейших макрорегионах (Европейская Россия, Сибирь и Дальний Восток), а также показывается роль центрального правительства и местных органов власти и самоуправления в этих процессах.

Отправной точкой анализа является модель в [1]: первоначальный импульс к «современному экономическому росту» (в терминологии [2]) сначала затрагивает основной регион, а затем распространяется на другие; в результате долгосрочный тренд межрегиональной дифференциации приобретает колоколообразную форму. Результаты исследований по основным экономически развитым странам во многом нашли подтверждения этой модели.

Представляемое исследование частично восполняет соответствующий пробел в отношении России на ранней стадии «современного экономического роста». Отдельные результаты на материале регионов европейской части страны опубликованы в [3]. В докладе расширяется пространственная выборка за счет восточных регионов, в отношении европейских – для лучшей сопоставимости модифицируются методы расчетов и выборка регионов.

Основным источником сведений об объемах финансирования образования и здравоохранения выступали годовые губернаторские отчеты. Качество их информации в восточных регионах России оценивается ниже, чем в западных. Дополнительно привлекались данные из официальных изданий ЦСК МВД и Минфина, а также оценки из научной литературы.

Установлено, что в Европейской России с конца 1870-х гг. межрегиональная дифференциация по финансированию образования понижалась, а по финансированию здравоохранения несколько повышалась. Основным фактором изменений было наличие у губернских и уездных земств соответствующих финансовых ресурсов. Пространственная дифференциация ослабевала в той отрасли, где доля средств центрального правительства была выше (образование) и в те периоды, когда она имела тенденцию к возрастанию (и в образовании, и в здравоохранении).